

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО И ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Е.Г. КОСТРИКОВА

*Центр «Россия
в международных
отношениях»
Института российской
истории РАН*

e-mail: Kostrikova@mail.ru

В статье анализируется деятельность С.-Петербургского телеграфного агентства в один из наиболее драматических периодов российской истории начала XX в. Официальное информационное агентство, предшественник ТАСС, было учреждено правительством России во время войны с Японией с целью противодействовать враждебной пропаганде и способствовать распространению внутри страны и за границей сведений, соответствующих русским интересам. В статье показано, как руководство СПА выполняло свою задачу в условиях революции, как на разных этапах менялась его тактика. Статья написана на архивных материалах, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: С.-Петербургское телеграфное агентство, Первая русская революция, Торгово-телеграфное агентство, Российское телеграфное агентство, С.Ю. Витте, В.Н. Коковцев, В.Н. Ламздорф, Министерство иностранных дел.

Официальное телеграфное агентство российского правительства было учреждено в 1904 г. До этого времени дело информации было сосредоточено в руках частного Российского телеграфного агентства (РТА), созданного в 1894 г. и являвшегося собственностью издателей нескольких газет. РТА имело договор с консорциумом крупнейших западных телеграфных агентств, главную роль в котором играли Вольф и Рейтер, практически поделившие между собой мир. Россия и РТА входили в сферу деятельности Вольфа. В 1902 г. С.Ю. Витте, занимавший в то время пост министра финансов, заметил, что телеграфный обмен России с заграницей происходит под контролем и цензурой Вольфа и с точки зрения германских интересов. Он предложил создать на базе «Торгово-промышленной газеты», имевшей сеть коммерческих корреспондентов и опыт в организации телеграфной службы, телеграфное агентство для удовлетворения потребностей торговли, промышленности, кредита и сельского хозяйства. Идея получила одобрение царя¹.

Вновь образованное Торгово-телеграфное агентство (ТТА) начало действовать с 1-го января 1903 г. Директором был назначен редактор повременных изданий Министерства финансов М.М. Федоров. Чтобы новое агентство могло выдержать конкуренцию с РТА, ему были предоставлены ряд льгот: право пользования пониженным на 50 % тарифом, передача телеграмм агентства вне очереди, пособие в размере 30 тыс. руб. ежегодно в течение 5 лет².

Русско-японская война заставила расширить сферу деятельности ТТА. Летом 1904 г. министр иностранных дел В.Н. Ламздорф, озабоченный появлением в печати искаженной информации о войне и российской политике, заимствованной из иностранных источников, предложил привлечь МИД к распространению сведений, «отвечающих истине и русским интересам»³. Вскоре к делу подключились и другие ведомства. Новый министр финансов В.Н. Коковцев обратился к министру внутренних дел П.Д. Святополк-Мирскому: «Чрезвычайные события, переживаемые нами в настоящее время, в очень большой степени усилили потребность правительства в услугах хорошо организованного телеграфного агентства. Изыскивая способы к удовлетворению этой потребности, министерства внутренних и иностранных дел и финансов остановились на мысли воспользоваться Торгово-телеграфным агентством для

¹ РГИА. Ф. 1358. С.-Петербургское телеграфное агентство. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 9, 26, 79.

² Там же. Л. 2-3

³ Там же. Д. 23. Л. 7.

создания русской телеграфной агентуры, обладающей широкой осведомленностью, независимостью от иностранных агентств и располагающей обширной сетью собственных корреспондентов, работающих по программе, согласованной с русскими интересами»⁴.

1 сентября 1904 г. ТГА было преобразовано в большое политическое С.-Петербургское телеграфное агентство (СПА). Для того, чтобы новое агентство заняло в России такое же положение, какое занимали в своих странах официальные западные агентства: Рейтер, Гавас, Вольф, Корреспондент-бюро, т.е. получило монополию на правительственные известия, всем ведомствам было предложено оказывать ему содействие. С 1905 г. иностранные агентства не возобновили договора с РГА, а заключили его со СПА.

Управление СПА было возложено на совет из директоров от трех министерств: финансов, внутренних и иностранных дел. Непосредственным руководителем агентства был директор-распорядитель. Сначала эту должность занимал П.И. Миллер, затем его сменил С.С. Трубачев, а в 1907 г. на это место был назначен А.А. Гирс. При этом СПА, являясь междуведомственным учреждением, оставалось в ведении Министерства финансов и лишь с 1 января 1910 г. перешло под начало Совета министров⁵.

Задачи агентства были сформулированы следующим образом: «1. Осведомление высших правительственных чинов. Для этой цели Правлением агентства в С.-Петербурге издаются особые секретные бюллетени под литерой "А", содержащие как сведения, возможные к оглашению, так и сведения, к печати недопустимые. Эти бюллетени рассылаются агентством весьма ограниченному кругу высших государственных лиц. 2. Телеграфное осведомление общества при посредстве повременной печати. Для этой цели сведения, получаемые агентством, рассылаются по телеграфу редакциям русских газет. 3. Осведомление заграничной печати о государственной и общественной жизни России. Для этой цели подлежащие сведения телеграфируются Правлением агентства иностранным телеграфным агентствам для доставления редакциям газет». Сведения, предполагавшиеся для распространения в печати, в свою очередь были разделены на три группы: 1) официальные, представляющие собой заявления, сообщения или разъяснения, исходящие от правительственных учреждений, 2) официозные, получение агентством от центральных и местных властей и содержащие изложение событий с точки зрения органов правительства, 3) частные, получаемые агентством от частных корреспондентов и публикуемые по его выбору и под его ответственностью⁶.

Согласно циркуляру Главного управления почт и телеграфов, сведения, передаваемые в СПА, не подлежали цензурному просмотру в местах их подачи. Для передачи данных закрытого характера был предусмотрен шифр, приложенный к инструкции. В полном объеме такая информация помещалась в секретных бюллетенях агентства под литерой «А». В список лиц, которым предназначались эти бюллетени, входили 45 высших сановников и 10 лиц царской фамилии. По распоряжению Николая II, ему доставлялись все телеграммы агентства⁷.

Подбор кадров зарубежных корреспондентов осуществлялся под контролем МИД. Обеспечение корреспондентской сети внутри страны было возложено на местные власти. Губернаторам и градоначальникам было дано поручение подобрать подходящих людей из числа чиновников. Те должны были регулярно телеграфировать в СПА о событиях местной жизни, «изложенных с точки зрения губернского начальства». Однако дело шло медленно, и в целом ряде губерний у агентства долгое время не

⁴ РГИА. Ф. 1358. С.-Петербургское телеграфное агентство. Оп. 1. Д. 46. Л. 10.

⁵ Подробнее об истории и деятельности С.-Петербургского телеграфного агентства см.: Кострикова Е.Г. Русская пресса и дипломатия накануне Первой мировой войны. 1907-1914. М., 1997.

⁶ Там же. Л. 19.

⁷ Там же. Д. 1155. Л. 17; Д. 1264. Л. 1.

было представителей, а те, что были, зачастую не соответствовали поставленным задачам⁸.

Революционные события 1905-1907 гг. стали испытанием для только что созданного телеграфного агентства. Руководству СПА предстояло решить трудную задачу: с одной стороны, оно должно было распространять за границей информацию в интересах русского правительства, с другой стороны, простое замалчивание неблагоприятных фактов могло дать обратный результат. В декабре 1904 г. на заседании Совета агентства П.И. Миллер убеждал: «Завоевать доверие за границей можно только полной осведомленностью и возможно полным беспристрастием, иначе сообщения агентства потеряют ударную силу. На них будут смотреть как на тенденциозные уклонения от истины и недомолвки. А это лишило бы агентство возможности работать в интересах правительства, заставляя заграничное общество быстро и с доверием воспринимать желательные для России сведения»⁹. Представитель МВД Шаховской, соглашаясь в целом с Миллером, в то же время предупреждал: «... Ввиду переживаемого Россией критического момента, в сообщениях агентства за границу желательна большая осторожность, чтобы за границей не составилось представления о внутреннем неустойчивости России. Следует избегать сообщений, которые могли бы вызвать представление, что те или иные отдельные события являются частями или моментами общего процесса брожения»¹⁰.

К этому времени руководство СПА уже обратило внимание на отсутствие телеграмм с мест о волнениях, связанных с призывом в армию, и о политических манифестациях. Корреспондентам был послан запрос, по какой причине не были переданы такие «важные и характерные факты». Как выяснилось, те считали, что известия подобного рода официальному агентству не нужны, т.к. по цензурным условиям они не могут быть помещены в газетах. Правление поспешило внести ясность: «Здесь очевидное недоразумение. С.-Петербургское агентство должно быть хорошо осведомлено о всех происшествиях, имеющих крупное значение, а к их числу непосредственно принадлежат политические манифестации студенческие волнения, стачки фабричных рабочих, крестьянские беспорядки и т.п. Своевременное и беспристрастное изложение, телеграфирование агентству обо всех подобных происшествиях составляет неперемнную обязанность гг. корреспондентов и они не должны входить в рассмотрение, насколько возможно помещение таких телеграмм в прессе. Обсуждение этого вопроса принадлежит Правлению агентства. Во всяком случае, подобные телеграммы необходимы агентству и они оплачиваются установленным гонораром, независимо от того, было ли по условиям цензуры возможно или нет помещение их в газетах»¹¹.

Руководство СПА решило, не уклоняясь от передачи сообщений о протестных акциях, больше внимания уделять событиям противоположного характера, свидетельствующим о верноподданнических настроениях. Миллер доложил, что уже в настоящее время агентством, при наличии соответствующих данных, делаются сообщения успокоительного характера и комбинируются отдельные факты в желательном для России смысле¹².

Следуя этой линии, о трагических событиях 9 января СПА передало только официальное сообщение, после которого ограничивалось известиями типа: «столкновений не было», «день прошел спокойно», «ночь прошла спокойно», «спокойствие все более и более восстанавливается», назывались предприятия, приступившие к работе. И все же таким путем скрыть правду о случившемся было невозможно: в России работало множество представителей иностранной прессы и телеграфных агентств.

⁸ Там же. Д. 21. Л. 102, 112-113; Д. 46. Л. 20.

⁹ Там же. Д. 1155. Л. 16.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Д. 102. Л. 12.

¹² Там же.

Газета «Русь» писала об откликах за границей: «Все наиболее распространенные органы посвятили Петербургу не столбцы, а целые листы, иногда целый ряд листов... Телеграммы немецких и французских газет сообщают в один голос о 2-х тыс. убитых и 4–5-ти тыс. раненых... Эти цифры представляли такой контраст с официальными сообщениями, что общественное мнение склонно было верить во все худшее»¹³. 12 января редакторы и издатели петербургских газет обратились к Святополк-Мирскому с просьбой разрешить им дать подробный и верный отчет о последних событиях в Петербурге. Министр внутренних дел ответил, что вполне сочувствует их просьбе, но разрешение зависит от генерал-губернатора Д.Ф. Трепова¹⁴. В результате 15 января в газетах было напечатано: «О событиях 9 января и последующих дней мы имеем возможность печатать только правительственные сообщения официальные сведения». Тех, кто посмел ослушаться, ждало наказание. В тот же день по распоряжению министра внутренних дел была запрещена розничная продажа либеральной газеты «Русские ведомости». Интересно, что именно в эти дни (12 января) за подписью Святополк-Мирского был разослан циркуляр губернаторам с разъяснением назначения СПА, в котором говорилось: «...Наиболее целесообразный путь к установлению в обществе правильного взгляда на ход правительственной работы и ее плодотворность – есть гласность самых органов и чинов правительства. Постоянное и правильно организованное ознакомление общества с правительственной деятельностью сближает власть и общество и, поддерживая их взаимное доверие, является могущественным средством к устранению всякого рода злонамеренных тенденциозных толков и слухов»¹⁵.

В течение января агентство еще пыталось избежать неблагоприятных известий. Лишь отдельные сообщения носили тревожный характер: телеграммы из Ковно о забастовках от 12 января, из Батума об убийстве полицейского офицера от 17 января, из Одессы о покушении на полицмейстера от 21 января. О событиях в Варшаве говорилось, со ссылкой на «Варшавский дневник», что «забастовка, несомненно, импортирована. Теперь трудовая Варшава возвращается к обычному течению жизни». 30 января СПА сообщило: «По Высочайшему повелению образована комиссия под председательством действительного статского советника И.С. Шидловского для выяснения причин недовольства рабочих в Петербурге и его пригородах и для изыскания мер для устранения таковых в будущем».

Одним из главных событий февраля стало убийство эсером Иваном Каляевым Великого Князя Сергея Александровича, московского генерал-губернатора, дяди Николая II. Дерзкое покушение свидетельствовало о масштабах противостояния между властью и силами революции. Под воздействием нараставших событий произошли некоторые изменения в характере информации, распространявшейся СПА. Количество телеграмм из разных регионов России заметно увеличилось. СПА передало сообщения о забастовках из Батума, Варшавы, Кутаиси, Кишинева. В ряде телеграмм – из Варшавы, Либавы, Киева, Саратова и др. – нашли отражение забастовки на железных дорогах. Таким известиям старались, по возможности, придавать спокойный тон. Однако читатели все равно догадывались, насколько положение серьезно, тем более, что газеты давали более полную информацию. Забастовки охватили 30 из 33 железных дорог Российской империи и заставили правительство ввести режим военного положения на железнодорожном транспорте и установить уголовную ответственность за прекращение работ.

Широко освещались бакинские события – столкновения на национальной почве между армянами и мусульманами. 22 февраля было объявлено о введении военного положения в Баку и Бакинской губернии. Из Харькова, Варшавы, Томска сообщали о закрытии высших учебных заведений, из Казани о студенческой демонст-

¹³ Русь. 1905. 11 января.

¹⁴ Русские ведомости. 1905. 19 января.

¹⁵ РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 46. Л. 19.

рации, из Курска о волнениях среди гимназистов. Несколько телеграмм касалось борьбы служащих торговых заведений за сокращение рабочего дня и обеспечении воскресного отдыха. Следуя указаниям давать информацию положительного характера, СПА регулярно сообщало о поднесении верноподданных адресов от разных слоев населения.

Однако на фоне нараставшего в стране революционного движения подобные «успокоительные факты» не достигали желаемого результата. На заседании Совета, состоявшемся 14 февраля 1905 г., представитель МИД А.А. Нератов предложил расширить программу сообщений агентства за границу, дополнив ее публицистическими известиями в выгодном для России освещении: «Тенденциозные и невыгодные для престижа России заметки, наводняющие заграничную прессу, не должны бы были оставаться без противовеса». На что Миллер возразил, что подобное расширение программы, в принципе безусловно необходимое, в настоящий момент едва ли выполнимо: «Не создав себе упроченной репутации ... правдивого источника осведомления, СПА заметками публицистического характера легко может вселить за границей недоверчивое отношение к себе, с которым только оно возникнет, почти невозможно будет бороться»¹⁶.

В начале марта агентство попыталось усилить положительную сторону в своих телеграммах. Очень подробно освещалась работа Особого совещания по печати, деятельность комиссий по рассмотрению требований рабочих (из Митавы, Батума, Симбирска) и губернских совещаний по пересмотру законоположения о крестьянах (из Ковно, Симбирска, Вильны, Калуги). Был сделан акцент на сообщения о прекращении забастовок. Однако вскоре поток тревожных известий возобновился.

В марте 1905 г. директор-распорядитель направил сотрудникам конфиденциальные письма следующего содержания: «В последнее время в некоторых местностях империи началось среди крестьянского населения брожение, носящее аграрный характер и направленное главным образом против помещиков. СПА необходимо быть совершенно точно осведомленным о всех малейших подробностях этого движения, в виду чего мы имеем честь покорнейше просить Вас принять все возможные меры к тому, чтобы держать нас в курсе как развития, так и всех фаз упомянутого движения в случае, если бы оно возникло в вашем районе»¹⁷. Тогда же была разослана секретная инструкция, в которой говорилось: «...Позволяем себе еще раз напомнить Вам, что агентству совершенно необходимо быть осведомленным обо всех указанных фактах и что в обязанность корреспондентов входит также телеграфирование о стачках, крестьянских волнениях, политических манифестациях, покушениях, крупных арестах и прочих, имеющих общественный интерес событиях, обычно не попадающих в печать».

Требую от своих сотрудников предоставления информации в полном объеме, руководство СПА в то же время было вынуждено все больше ограничивать осведомление органов печати. Мощное забастовочное движение в апреле, повсеместное празднование Первой стали предметом обсуждения на заседании Совета агентства 7 мая 1905 г. Шаховской доложил, что министр внутренних дел «находит желательным, чтобы СПА, помещая сведения о забастовках, не публиковало в печати условий, предъявляемых забастовщиками»¹⁸.

Вскоре, под влиянием нараставших событий, руководству СПА пришлось пересмотреть порядок предоставления телеграмм самому Николаю II. В июне 1905 г. А.Г. Булыгин, сменивший Святополк-Мирского на посту министра внутренних дел, выразил озабоченность тем, что телеграммы, посылаемые императору, «в некоторых случаях содержат тревожные, способные взволновать сообщения, и иногда оказыва-

¹⁶ РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1155. Л. 18.

¹⁷ Там же. Д. 101. Л. 85.

¹⁸ Там же. Л. 20.

ются неверными». Миллер доложил об этом Коковцову и тот согласился что передача таких сведений «вызывает в настоящее время некоторые затруднения»¹⁹.

Летом 1905 г. возник конфликт с морским ведомством. Министр А.А. Бирилев был категорически против любой информации о волнениях на флоте и, особенно, о восстании на «Потемкине»: «О регулярном снабжении СПА разными желательными ему сведениями не может быть и речи»²⁰.

В сообщения агентства, направлявшиеся за границу, включались сведения из бюллетеней «А». Такой порядок был установлен с самого начала по распоряжению Святополк-Мирского, но он вызвал сомнения у его преемника. Коковцов попытался убедить Булыгина в бессмысленности замалчивания неблагоприятных известий, напомнив о печальном опыте РГА: «Это агентство, вследствие своей малой осведомленности и уклонения от передачи за границу ряда фактов из внутренней русской жизни, в конце концов, утратило в иностранной печати всякое доверие, и рассылавшиеся им официальные опровержения встречались не только недоверчиво, но и с явной насмешкой. Такое положение дела послужило одним из побудительных доводов для создания нового правительственного агентства, взамен прежнего частного, совершенно дискредитированного»²¹. Коковцов еще раз напомнил, что доверие иностранного общества к телеграфному агентству находится в прямом отношении к точности и полноте сообщаемых им сведений: «Если правительству желательно иметь орган, посредством которого можно было бы в надлежащий момент заставить иностранное общество быстро и доверчиво воспринять какое-либо известие или даже какой-либо взгляд, то этот орган должен иметь возможность предварительно снискать себе за границей репутацию откровенности и правдивости»²². По роду своей деятельности Коковцов лучше многих других членов правительства сознавал реальные условия, в которых приходилось действовать агентству. Как министр финансов, он должен был учитывать настроение общественного мнения за границей, влиявшее на биржу: «здесь часть наибольшую панику способна вызвать простая неизвестность, при наличии случайных и неоформленных слухов». Исходя из того, что первые сведения всегда имеют большую силу, чем последующие опровержения и разъяснения, Коковцов считал более правильным сразу давать за границу информацию, пусть даже неблагоприятную, в возможно более «благожелательном изложении». В противном случае в иностранную печать и в дальнейшем будут проникать «крайне преувеличенные, подчас совершенно фантастические известия, которые, ввиду укоренившегося за границей убеждения в нелюви русского правительства к гласности и в привычке к официальному замалчиванию, охотно воспринимались обществом и, несмотря на свою фантастичность, встречали всеобщее доверие»²³.

Однако к осени обстановка в стране накалилась настолько, что Министерство внутренних дел было вынуждено настаивать на более жесткой цензуре. В октябре 1905 г. зав. политической частью отдела прессы Департамента полиции Рачковский в письме в СПА докладывал: «Некоторыми губернаторами замечено, что сообщения агентских депеш о сходках и различных беспорядках в средних учебных заведениях производят крайне вредное влияние на учеников ..., вызывая среди них учеников попытки к подражаниям»²⁴. В связи с этим Департамент полиции просил дирекцию агентства на будущее время совсем не помещать среди телеграмм сообщений такого рода. В октябре Правлением СПА была получена копия документа, направленного Департаментом полиции в Главное управление по делам печати: «Степной генерал-губернатор сообщает по телеграфу, что ежедневное оповещение телеграфными агентствами об успехах всеобщей забастовки всех отраслей труда в России с умолча-

¹⁹ РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 21. Л. 49.

²⁰ Там же. Д. 46. Л. 53.

²¹ Там же. Д. 21. Л. 51.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 84.

нием при этом о мероприятиях и деятельности представителей власти производит на население потрясающее впечатление, порождает панику и возбуждает беспокойные элементы»²⁵. Также же сигналы поступили и от других губернаторов. И все же в тот период агентство не могло отказаться от передачи подобной информации.

Изменение в политике руководства СПА произошло позднее, когда наметился перелом в революции. В середине 1906 г. директор-распорядитель агентства Миллер в циркулярном письме инструктировал сотрудников уже в совершенно ином духе: «Обозревая деятельность своих провинциальных корреспондентов за последние месяцы, СПА не могло не придти к заключению, что деятельность эта, к сожалению, страдает известной односторонностью, которая ... заключается в том, что корреспонденты с особой внимательностью подчеркивают все отрицательные и ненормальные явления русской жизни. ... Известия об отрицательных фактах, поступающие из различных провинциальных городов и местностей и ежедневно собираемые воедино на столбцах периодических изданий, при отсутствии соответствующего количества отменяющих их сообщений о проявлениях созидательного характера, производят ложное представление о глубоком понижении жизнедеятельности и даже о полной приостановке нормального органического развития России». В связи с этим корреспондентам предлагалось обращать больше внимания на «положительную сторону текущих событий, на признаки оздоровления русской жизни, на деятельность учреждений и организаций, стремящихся к созидательному разрешению назревших вопросов». В частности, им следовало шире освещать ход земельной реформы, случаи противодействия агитационной деятельности, выдачу властям революционеров²⁶.

На спаде революции произошло полное изменение в тактике агентства, что выразилось в полной замене старых инструкций новыми, ставившими перед сотрудниками СПА совсем иные задачи: «За последние годы нельзя было не заметить, что в передававшихся корреспондентами СПА сведениях из внутренней жизни страны преобладали известия преимущественно об отрицательных явлениях (революционные выступления, грабежи, разбои) и о мерах воздействия на них со стороны правительства (аресты, суд). Это являлось естественным следствием состояния страны. ... С течением времени число известий указанного рода постепенно падало, а ныне их можно считать почти единичными, что свидетельствует об изменении настроения общественной жизни и о все большем переходе страны к нормальному состоянию, к здоровой, мирной жизни, свободной от революционных проявлений. Явление это не получает, однако, должного освещения в сообщениях, идущих от корреспондентов агентства, и на восполнение этого пробела должно быть обращено особенное внимание». Корреспондентам предписывалось прежде всего освещать деятельность земских, городских и других общественных учреждений. В телеграммах должно было найти отражение «все, что характеризует укрепление религиозного чувства, поднятие нравственности населения, пробуждение в нем национального самосознания в духе российской государственности, проявление со стороны общественных учреждений и групп населения доверия к правительственной власти и ее органам, готовность идти навстречу правительственным мероприятиям»²⁷.

Анализ деятельности С.-Петербургского телеграфного агентства в период первой русской революции позволяет судить о приемах, которые использовало правительство России, стремясь повлиять на общественное мнение как внутри страны, так и за границей. Революционные события застали СПА на начальной стадии формирования. В ходе революции, в зависимости от ситуации, руководство агентства меняло тактику в освещении событий, и нужно признать, что оно продемонстрировало способность перестраиваться под влиянием обстоятельств. Поток информации, хлынувший на страницы печати, интерес к событиям, сенсационность известий способство-

²⁵ РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 66. Л. 63.

²⁶ Там же. Д. 101. Л. 150.

²⁷ Там же. Д. 1155. Л. 35.

вали упрочению агентства, увеличивали его доходы от подписки на бюллетени. Сообщениям официального агентства, предназначенным для печати, естественно, была свойственна известная тенденциозность. В то же время руководство СПА было поставлено в такие условия, когда от объема и достоверности информации зависела его репутация, в первую очередь, за пределами страны. Кроме того, одной из главных задач агентства было обеспечение правительственных структур по возможности полной и проверенной информацией. Поэтому материалы С.-Петербургского телеграфного агентства являются важным источником для изучения политической истории России начала XX века.

S.-PETERSBURG TELEGRAPH AGENCY AND THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION

E.G. KOSTRIKOVA

*Institute of Russian History,
Russian Academy of Sciences*

*Center «Russia
in International Relations»*

e-mail: Kostrikova@mail.ru

The activity of the S.-Petersburg Telegraph Agency in one of the most dramatic periods of the Russian history in the early 20th century is analyzed in the article. The official news agency, the forerunner of TASS, has been founded by Russian government during Russian-Japanese war with the purpose to counteract hostile propaganda and to promote distribution in the country and abroad the information corresponding to Russian interests. In the article it is shown, how the STA management carried out the task in the conditions of revolution, how at different stages its tactics varied. The article is based on archival materials, many of which are entered for the first time into a scientific turn.

Key words: S.-Petersburg Telegraph Agency, The First Russian revolution, Trade-Telegraph Agency, Russian Telegraph Agency, S.U. Vitte, V.N. Kokovtsev, V.N. Lamzdorf, Ministry of Foreign Affairs.